

В.П. Бузескул

История Афинской демократии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.П. Бузескул
В11 История Афинской демократии / В.П. Бузескул – М.: Книга по Требованию, 2013. – 476 с.

ISBN 978-5-458-31096-3

Предлагаемый вниманию читателей фундаментальный труд выдающегося российского историка-антиковеда В.П.Бузескула (1858-1931), впервые изданный еще в начале XX века, до сих пор остается самым основательным на русском языке изложением политической истории одного из наиболее знаменитых городов-государств древнего мира - Афинской республики.В данной книге, которая, несмотря на свой "почтенный возраст", и сегодня не вышла из активного научного оборота, на фоне общей истории античной Эллады последовательно и весьма подробно рассматривается развитие Афинского демократического государства, начиная с древнейших времен и заканчивая эпохой эллинизма, когда Афины утрачивают свою самостоятельность, а вместе с ней и свое политическое значение."Историю афинской демократии" отличает не только фактологическая полнота и строгая научность суждений, но и блестящий литературный язык, который, несомненно, делает книгу увлекательной и доступной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующиеся античной историей и Культурой.

ISBN 978-5-458-31096-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Едва-ли надо говорить о томъ, какой интересъ можетъ представлять исторія аѳинской демократіи, особенно если стать на точку зрѣнія современнаго направленія въ области изученія греческой древности. Съ этой точки зрѣнія античный міръ является намъ не міромъ *sui generis*, далекимъ и чуждымъ, а близкимъ и понятнымъ, имѣющимъ много аналогій съ такъ называемыми средними и новыми вѣками и съ современностью. „Въ древности преобладали, хотя на гораздо меньшемъ пространствѣ и въ иныхъ формахъ, тѣ же вліянія и противоположности, которыя управляютъ и современнымъ развитіемъ“, говоритъ напр. Эд. Мейеръ, авторъ новѣйшей капитальной „Исторіи древности“. „Древній міръ волновали тѣ же жизненные вопросы, которые еще и теперь, отчасти не рѣшенные, занимаютъ cadaго мыслящаго человѣка“, такова основная идея, которая красною нитью проходитъ чрезъ работы другого виднаго представителя современной исторической науки, Пельмана, интересующагося преимущественно социально-экономическими отношеніями въ древности... Направленіе это иногда впадаетъ въ крайность, слишемъ модернизируетъ древность, но въ его основѣ много вѣрнаго.

Издаваемая книга посвящена предмету, котораго отчасти

я касался еще въ работѣ моей молодости — въ „Периклѣ“ (1889)—, назадъ тому двадцать лѣтъ, и затѣмъ въ своемъ изслѣдованіи объ „Аѣинской Политіи“ Аристотеля (1895). Многія страницы изъ этихъ работъ въ нее вошли,—конечно, съ необходимыми измѣненіями. Кромѣ того, въ основу ея легли соотвѣтствующіе отдѣлы общаго курса греческой исторіи, читаемаго мною въ харьковскомъ университетѣ. Можно сказать, что настоящая книга представляетъ собою обработку главной части этого курса.

При изложеніи исторіи аѣинской демократіи я имѣлъ въ виду не только самый строй и учрежденія, но и среду, воззрѣнія, настроенія. Этимъ объясняется, почему я такъ часто пользуюсь Аристофаномъ или, напр., Еврипидомъ. Я старался взглянуть на аѣинскую демократію объективно, по возможности изобразить ее такою, какою она была въ дѣйствительности, съ ея свѣтлыми и темными сторонами, не черня и не идеализируя ея, ибо, говоря словами „старого мастера исторической науки“, Леопольда Ранке, идеалъ всегда заключается въ томъ, чтобы представить историческую правду, — „denn Ideal ist immer die historische Wahrheit der Welt zu vergegenwärtigen“.

Эту книгу я предназначаю не столько для спеціалистовъ, сколько для болѣе широкаго круга — для университетскихъ слушателей, для ищущихъ самообразованія, для интересующихся исторіей, въ особенности исторіей политическихъ формъ. Поэтому я избѣгалъ вдаваться въ мелкія подробности, касаться запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ, пускаться въ сколько-нибудь рискованныя гипотезы. Я не желалъ загромождать книгу подстрочными примѣчаніями и ограничился лишь самыми необходимыми, краткими библіографическими указаніями и ссылками, не отмѣчая подробно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кому и чѣмъ я обязанъ, что мною заимствовано и въ чемъ я расхожусь съ другими. Въ концѣ приложены спи-

сохъ важнѣйшихъ общихъ трудовъ по исторіи Греціи и афинской демократіи, поправки и добавленія. Подробныя ссылки и указанія на источники и новую литературу можно найти у Бузольта.

В. Бузескулъ.

Харьковъ.
1908 г., 24 ноября.

ВВЕДЕНИЕ.

Общій ходъ греческой исторіи съ VIII по VI в. до Р. X.

Паденіе царской власти и владычество знати.

Въ эпоху такъ называемой *микенской культуры*, которую открылъ Шлиманъ и расцвѣтъ которой относится приблизительно за полторы тысячи лѣтъ до Р. X., въ Греціи была сильная монархическая власть, хотя и тогда единого государства тамъ, повидимому, не существовало. Памятники того времени—„циклопическія“ стѣны изъ колоссальныхъ каменныхъ глыбъ; обширные дворцы, богато украшенные, съ живописью на стѣнахъ, иногда съ цѣлымъ лабиринтомъ залъ, корридоровъ и комнатъ, съ магазинами и кладовыми для запасовъ; могилы, очевидно—царскія, то въ видѣ шахтъ или глубокихъ ямъ, въ которыхъ тѣла иныхъ покойниковъ оказываются засыпанными драгоценностями всякаго рода, то въ видѣ величественныхъ куполообразныхъ сооружений, роскошно отделанныхъ,—все это краснорѣчиво говоритъ намъ не только о сравнительно развитой техникѣ, о богатой внѣшней культурѣ, нѣкогда процвѣтавшей преимущественно по берегамъ и островамъ Архипелага, о тѣсныхъ сношеніяхъ съ восточными странами и т. под., но и о типѣ государствъ микенской эпохи, о томъ, что тогдашніе цари были могущественными властели-

нами, что въ ихъ распоряженіи сконцентрированы были силы подвластнаго имъ населенія, масса рабочихъ рукъ, огромныя матеріальныя средства.

Среди переворотовъ, наступившихъ въ концѣ II тысячелѣтія до Р. Х.,—тѣхъ племенныхъ переселеній, изъ которыхъ главнымъ является вторженіе дорянъ въ Пелопоннесъ,—пали „микенскіи“ царства и пышная микенская культура. Цари послѣдующей, гомерической эпохи (за 1000—800 лѣтъ до Р. Х.), извѣстной намъ по Иліадѣ и Одиссеѣ, рѣзко уже отличаются отъ царей эпохи микенской, строителей громаднхъ стѣнъ, дворцовъ и гробницъ. Правда, они царствуютъ „божьею милостью“, получаютъ скипетръ отъ самого Зевса; но это—не восточныя деспоты и не монархи со всею полнотою неограниченной власти: гомерическій царь, особенно въ Одиссеѣ, скорѣе *primus inter pares*, первый между равными; его окружаютъ представители знатныхъ родовъ, „геронты“, „старцы“ или старѣйшины, съ которыми онъ „думаетъ“, совѣщается и дѣлитъ свою власть; это—его сотрапезники, совѣтники и ближайшіе помощники.

Въ гомерическую эпоху существуетъ и народное собраніе, которое въ Иліадѣ тождественно съ собраніемъ войска, аналогично тому, что мы видимъ и у древнихъ германцевъ. Но роль этого собранія еще ничтожна. Обыкновенно ему оставалось лишь выслушивать рѣшеніе царя и геронтовъ. Голосованія не происходило, и собраніе выражало свое одобреніе бурнымъ крикомъ, по выраженію поэта, подобнымъ шуму, когда вѣтеръ вздымаетъ „волны огромнаго моря“ и бросаетъ валы о навислій утесъ или когда „бурный зефиръ наклоняетъ высокую ниву, то подымался грозно, то падая вдругъ на колоса“. Иногда отдѣльныя личности въ родѣ Ферсита рѣшаются выступать съ рѣзкою рѣчью противъ вожди-царя; но масса не поддерживаетъ ихъ; народъ смѣется и выражаетъ сочувствіе Одиссею, когда тотъ наноситъ побои Ферситу (Иліада, II пѣснь).

Въ періодъ съ VIII до VI столѣтія включительно мы видимъ въ Греціи рядъ важныхъ внутреннихъ переворотовъ или, точнѣе, перемѣнъ: паденіе царской власти и господство аристократіи, затѣмъ борьбу народа, демоса, противъ этой аристократіи, владычество тиранновъ и наконецъ переходъ къ демо-

кратіи или къ болѣе умѣренной аристократіи. Перемѣны эти совершаются съ замѣчательной послѣдовательностью и происходятъ почти повсемѣстно въ Греціи. Уже одна эта повсемѣстность показываетъ, что онѣ вызваны были не частными, случайными причинами, а причинами болѣе общими и глубокими, коренившимися въ самомъ ходѣ развитія греческаго общества,—въ томъ историческомъ процессѣ, который совершался тогда въ Греціи.

Къ срединѣ VIII вѣка монархическая власть исчезаетъ почти всюду въ Греціи. Какъ исключеніе и своего рода „культурное переживаніе“, сохранилась она въ Аргосѣ, въ Спартѣ, да на окраинѣ греческаго міра, у отставшихъ въ культурномъ отношеніи полуварварскихъ племенъ, напр. у молоссовъ въ Эпирѣ. Но въ Аргосѣ, гдѣ цари упоминаются еще во время Персидскихъ войнъ, это была лишь тѣнь прежнихъ монарховъ; въ Спартѣ царская власть тоже утратила свое настоящее значеніе, свою сущность, и сохранила скорѣе лишь внѣшніе атрибуты.

Паденіе монархіи въ Греціи произошло постепенно, безъ крупныхъ потрясеній. Уже въ гомерическую эпоху царь былъ въ сущности только первымъ между равными ему представителями знатныхъ родовъ. Между царемъ и его родомъ съ одной стороны и знатными, могущественными фамиліями съ другой не было рѣзкой разницы; ихъ не отдѣляла какая-либо непродолимая грань. Знатные, подобно царю, нерѣдко вели свое происхожденіе отъ боговъ и героевъ; ихъ тоже называли иногда „царями“. Въ періодъ переселеній и завоеваній царская власть была еще необходима; но по минованіи его миновала необходимость и въ царской власти. Теперь уже не было такой нужды въ сосредоточеніи власти въ однѣхъ рукахъ. Самыя природныя условія Греціи, устройство ея поверхности, далеко не способствовали образованію единого государства съ сильною центральной властью. Въ древней Греціи всегда было много отдѣльных, самостоятельныхъ небольшихъ государствъ и тамъ развился типъ *государства-города*. А въ такихъ небольшихъ государствахъ легко было обойтись и безъ царя. Притомъ, тутъ особа царя не могла быть окружена ореоломъ величія, подобно тому, какъ на Востоцѣ; она не казалась чѣмъ-то таинствен-

нымъ и грандіознымъ; она была, такъ сказать, на виду у всѣхъ, со всѣми ея человѣческими слабостями и недостатками. Наконецъ, царь гомерической эпохи въ своемъ лицѣ соединялъ обязанности военачальника, правителя, судьи и жреца. Но съ теченіемъ времени политическая жизнь развивалась, отношенія дѣлались сложнѣе и являлась необходимость въ расчлененіи прежде единой власти.

Монархія прежде всего падаетъ въ греческихъ колоніяхъ, въ городахъ мало-азійскаго побережья: здѣсь легче было отрѣшиться отъ прошлаго, отъ традиціоннаго уваженія къ царской власти; на новой почвѣ, среди новыхъ условій, легче было возникнуть и новому порядку, новымъ формамъ политической жизни, не говоря ужь о томъ, что въ этихъ колоніяхъ, особенно въ Іоніи, историческій процессъ вообще совершался быстрѣе и скорѣе обнаруживались новыя явленія въ жизни греческаго общества.

Итакъ, въ VIII столѣтіи до Р. Х. монархія въ Греціи уступаетъ мѣсто *аристократіи*, причемъ эта перемѣна совершается большею частью не путемъ революціи, а путемъ эволюціи. Иногда власть отъ царя переходитъ въ руки цѣлаго царскаго рода. Такъ было, напр., въ Коринѣ, гдѣ стала властвовать фамилія Бакхиадовъ, къ которой принадлежали и прежніе цари. Случалось, что потомки царей удерживали свой титулъ; за ними оставалось жречество и нѣкоторыя привилегіи или же этотъ титулъ переносился на сановника и членовъ коллегіи, носившихъ обязанности сакральнаго характера.

Новѣйшіе ученые—и въ ихъ числѣ Эдуардъ Мейеръ, авторъ капитальной „Исторіи древности“, — называютъ періодъ отъ переселенія племенъ и до возвышенія демоса, эпоху Гомера и могущества знати, греческимъ „среднеэпохьемъ“. И дѣйствительно, въ тогдашней Греціи мы видимъ черты, напоминающія намъ средніе вѣка Западной Европы. Общественныя группы и наслѣдственные сословія рѣзко разграничены. Господствующее положеніе занимаетъ землевладѣльческая, военная знать, раздѣленная на роды (*genos*), проникнутая сословнымъ сознаніемъ, корпоративнымъ духомъ, сражающаяся сначала на колесницахъ, потомъ верхомъ на конѣ, любящая войну, рыцарскіе подвиги, охоту и пиры. При дворахъ знатныхъ пѣвецъ—же-

ланный гость; это—эпоха героической пѣсни, позднѣе—лирики и новеллы. Чѣмъ для средневѣковаго Запада были рыцарскіе турниры, тѣмъ для грековъ того времени были олимпійскіи и имъ подобныя игры, съ ихъ ристаніями и состязаніями. Слабый инцѣтъ защиты сильнаго и у тогдашнихъ аристократовъ Греціи была многочисленная кліента. Мы видимъ крестьянъ въ положеніи людей болѣе или менѣе зависимыхъ, начиная отъ смягченныхъ формъ крѣпостничества и до полной закабаленности; видимъ господство натурального хозяйства, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ греческаго средневѣковья, ремесло—презираемымъ и мало развитымъ ¹⁾...

Аристократы, какъ классъ, носили въ Греціи различныя названія: ихъ называли обыкновенно „хорошими“, „лучшими“ (aristoi, отсюда и самое слово аристократія и аристократы), „благородными“, „евпатридами“, иногда „богатыми“ и даже „жирными“, подобно тому, какъ въ средніе вѣка въ Италіи городской патриціатъ назывался *popolo grasso*. Простой народъ противопоставался имъ, какъ „дурные“ „худые“ или „худшіе“, „подлые“ люди.

Основой могущества и вліянія греческой знати было, во-первыхъ, происхожденіе. Если въ послѣдствіи даже въ демократическихъ Аѣинахъ благородное происхожденіе имѣло большое значеніе и считалось „великимъ и почетнымъ жребіемъ“; если еще Аристотель говорилъ, что въ наилучшемъ государствѣ ремесленникъ не пользуется правомъ гражданства, что тотъ, кто ведетъ жизнь ремесленника или поденщика, не можетъ развивать въ себѣ гражданской доблести, что для этого и для участія въ государственныхъ дѣлахъ нуженъ досугъ; то тѣмъ болѣе во времена греческаго средневѣковья и владычества аристократіи господствовало убѣжденіе, что только знатный и богатый человѣкъ, не обремененный заботами о насущномъ хлѣбѣ, можетъ заниматься государственными дѣлами. Ремесленники и вообще демосъ, трудящійся въ потѣ лица, еще считались недостойными принимать участіе въ управленіи.

Но могущество знати основывалось не на одномъ только

¹⁾ E. Meyer, Geschichte des Alterthums. Stuttg. 1893, II, 291 сл. Ср. также у Белоха, Пельмана и друг.; Dondorff, Adel und Bürgertum im alten Hellas (Histor. Zeitschrift, LXVII (1891), 212 сл.).

происхожденіи. Въ тѣ времена знатность соединялась съ богатствомъ и аристократы были въ пору своего владычества самымъ богатымъ классомъ въ Греціи. Въ ихъ рукахъ сосредоточивалась крупная земельная собственность. Кромѣ того, у знатныхъ были многочисленныя стада скота. Но особенно любили они содержать коней: хорошіе кони—необходимая принадлежность тогдашняго аристократа; это—его гордость. Высшее сословіе въ нѣкоторыхъ греческихъ городахъ даже носить названіе „всадники“. Въ домахъ знати имѣлись богатые запасы металловъ, оружія, утвари, всякаго рода припасовъ, вина и проч. Когда въ послѣдствіи стала развиваться торговля и возвысился торговый классъ, то аристократы, напр., Аѣины и нѣкоторые другіе приняли участіе и въ торговомъ движеніи. Но все-же землевладѣніе оставалось главною основою богатства знати.

Аристократы были и главною военною силою. Еще Аристотель принципомъ аристократіи выставлялъ доблесть, подобно тому, какъ принципомъ демократіи, по его словамъ, была свобода. Располагая матеріальными средствами и досугомъ, аристократы могли проходить школу своего рода рыцарскаго воспитанія; они могли предаваться военнымъ упражненіямъ, гимнастикѣ, играмъ и т. под. Въ ту пору главную силу на войнѣ составляла конница. Но чтобы имѣть колесницу и соответствующее вооруженіе, содержать коней, нужно было располагать большими средствами, слугами, челядью. Всѣмъ этимъ располагали аристократы. Аристотель по этому поводу замѣчаетъ, что тѣмъ, кто небогатъ, нелегко содержать коней; поэтому въ древнія времена въ городахъ, сила которыхъ была въ конницѣ, господствовала олигархія.

Аристократы были обладателями и тогдашняго образованія. Оно было еще мало распространено и тоже соединялось обыкновенно со знатностью и богатствомъ. Аристократы являлись знатоками и толкователями обычаевъ и права, хранителями старины и традиціи. Они были судьями и жрецами; нѣкоторыя жреческія обязанности связаны были съ извѣстными фамиліями.

Такимъ образомъ въ тѣ времена аристократіи была не